

Чу Богуан дунул обратно в спальню, вытащил из шкафа инъекцию для укрепления сердца и ввел её себе.

— Фух...

Только тогда появилось лёгкое чувство сытости.

Странно: раньше после укола у него кружилась голова, сердце колотилось, и, кроме тошноты, он ничего не чувствовал, а теперь он ощутил сладкий привкус клубники — ароматный, сладкий, невероятно вкусный.

Новорождённая Мать ульев нуждается в огромном количестве питательных веществ, иначе она выйдет из-под контроля и погибнет. Кто бы мог подумать, что виновник того, что Чу Богуан когда-то стал уродливо толстым, благодаря стечению обстоятельств спасёт ему жизнь и создаст чудо, единственное во всей вселенной?

Измученный голодом и помутнённым рассудком Чу Богуан пробормотал себе под нос:

— Всё равно мало... Нужно ещё один укол... Есть так хочется...

Но его рука нащупала пустую коробку.

Неужели он так быстро израсходовал инъекции в этом месяце? Чу Богуану стало очень стыдно, ведь он знал, что это дорого и его родителям снова придётся раскошелиться.

— Что? Ты говоришь, что у тебя кончились инъекции? Сколько времени прошло... — Матушка Чу на том конце провода нахмурилась. — Ладно, слушайся в школе, я сегодня после обеда пришлю кого-нибудь с новыми.

Опустив телефон, Матушка Чу скорчила крайне болезненную мину:

— Всё из-за той аварии, теперь придётся потратить ещё кучу денег.

Что касается того, что Чу Богуан после аварии сильно похудел, её больше всего волновало, не отразится ли это на его сердце.

Усыновление сирот для пересадки органов нарушало Межзвёздный устав прав человека, поэтому семья Чу даже не думала отправлять Чу Богуана в приличную больницу на обследование. Семейный врач ответил:

— Его обмен веществ находится в состоянии крайнего возбуждения, функции организма

быстро улучшаются. Возможно, это гормональный сбой из-за аварии, но в целом он здоров. Правда, у него небольшое истощение. Если хотите менять сердце, вам нужно лучше его кормить.

Ещё... ещё лучше кормить?

Услышав эти слова, оба родителя Чу помрачнели.

Основным компонентом инъекций для укрепления сердца была Энергетическая руда, которая дороже золота. Денег, чтобы купить эту руду размером с ноготь, хватило бы на год жизни обычной семьи. Большинство рудных планет во вселенной принадлежат Расе насекомых, а из-за их недавних массированных атак цена на руду резко взлетела. Раньше одна инъекция, содержащая стократно концентрированные питательные вещества, стоила на рынке 50 000 звездных кредитов, а теперь поднялась до 70 000. Их финансовое давление стало ещё сильнее. Если бы они не были постоянными клиентами, они бы вообще не могли их купить.

Такая дорогая, драгоценная, бесценная вещь — родители Чу сами жалели её для себя. Если бы не ради их родного сына Чу Чэньгуана, разве бы они стали тратить её на Чу Богуана?

Но... до пересадки сердца оставалось совсем немного, и нельзя было всё бросить на полпути. Поэтому, даже если бы им пришлось продать свои любимые драгоценности и курортные планетки за бесценок, нужно было заткнуть эту дыру.

Матушка Чу посмотрела на свои пустые пальцы, рухнула на диван и с тоской вздохнула о своей бедности. Батюшка Чу продал новую машину, рассказывая всем, что у него плохие ощущения от руля на ядерном автомобиле. А ещё через пару дней пришлось бы продать и диван, на котором она сидела.

Когда же они наконец избавятся от этой обузы... Больше не могут его содержать... Когда же этому придёт конец...

Где-то на другом конце вселенной Раса насекомых, сгорая от тревоги, что их детёныш не наестся, и представить себе не могла, что найдутся люди, которые будут продавать всё имущество, влезать в долги всей семьёй, лишь бы купить руду и кормить Мать ульев. Хотя, конечно, это не было их истинной целью, так что это можно было назвать классическим примером того, как люди сами себе зло причиняют. (Родители Чу: «Кажется, это мы тут — главные неудачники».)

Днём, после экзамена, Чу Богуан действительно получил три полных коробки с инъекциями. Три коробки, двадцать один укол, на сумму 1 470 000 звездных кредитов. Он был тронут до слёз, до глубины души.

Для того, кто вырос без любви, даже капля добра заставляет сердце смягчиться.

Хотя с детства, когда бы ни случилось что-то, родители всегда были на стороне младшего брата, хотя в детстве брата отец мог носить на руках, а он мог только смотреть на это, хотя он всегда чувствовал себя чужим в этой семье, но... количество денег не обманешь. Раз они готовы покупать ему такие дорогие вещи, значит, они всё-таки любят его, верно?

Когда он поступит в Военную академию, он, даже если у него ничего не получится, постарается отплатить семье Чу. Так думал Чу Богуан.

Он снова почувствовал голод, открыл новую упаковку и сделал себе укол. 70 000 звездных кредитов семьи Чу исчезли без следа, даже звука не издав.

— Кажется, лицо жирное...

Наконец-то насытившееся тело смогло начать следующую стадию эволюции. Вечно голодная Мать ульев Чу Богуан по всем показателям и способностям сильно уступала тому уровню, который должна была бы иметь Мать ульев в её возрасте.

Чу Богуан провёл рукой по лицу, чувствуя какую-то грязь. Он быстро зашёл в туалет и обнаружил, что на коже в зеркале выступил серый налёт. Стоило слегка провести пальцем — и он остался на руке. Кожа, и без того гладкая, теперь стала как очищенный личи — нежная, упругая, готовая лопнуть от малейшего прикосновения. Все следы от прыщей и веснушки исчезли бесследно. Она была совершенна, словно топ-модель из компьютерной графики.

Алые губы, белые зубы, ясные очи — красота юноши в зеркале снова возросла. Конечно, были и другие изменения, невидимые глазу.

Привыкший к насмешкам, Чу Богуан, даже если и чувствовал, что с ним творится что-то неладное, не решался ни спросить, ни заговорить об этом. В конце концов, человеку, который всю жизнь страдал от дискриминации из-за внешности, трудно спросить: «Тебе не кажется, что я в последнее время стал гораздо красивее? Почему это?» А вдруг кто-то скажет, что он всё выдумывает? Вот будет неловко.

Он быстро принял душ, сделал вид, что ничего не произошло, достал учебник и конспекты и начал готовиться к следующему экзамену.

Через два дня Чу Чэньгуан дал Чу Богуану возможность отплатить семье Чу:

Во время урока Чу Богуан получил такое срочное уведомление:

— До сегодняшнего дня принеси тридцать ящиков энергетических напитков в Зал единого тестирования, а ещё шестьдесят стульев, шестьдесят столов и шестьдесят горшков с гортензиями. Расставь всё так, как в прошлом году на Едином тестировании. Получил — подтверди.

Нормальный человек, получив такое сообщение, взбесился бы до того, что из ушей пошёл бы пар. Но Чу Богуан уже привык: большую часть грязной и тяжёлой работы в отделе снабжения делал он. Это называлось «помочь ему похудеть — чем больше двигаешься, тем быстрее худеешь».

Ничего страшного, думал Чу Богуан, ведь он приёмный сын, семья Чу потратила на его лечение столько денег. Если он может помочь Чу Чэньгуану, то пусть помогает. На оригинальных иллюстрациях к Студенческому фестивалю, на тщательно скопированных каллиграфических работах Древнего Земного письма... На прекрасных крыльях безупречного Чу Чэньгуана — есть ли несколько сверкающих точек, которые принадлежат ему?

Нет, не может быть. Чэньгуан — омега, которого обожают все, а он — всего лишь заурядный бета. Даже если он теперь похудел, разве можно его с ним сравнивать?

Чу Богуан думал, что сегодня будет очередной обычный день, когда он вкалывает как проклятый в отделе снабжения.

—

После уроков Чу Чэньгуан увидел Сяхоу Янь, стоящего у дверей.

Двое самых сильных альф в школе были к нему равнодушны — это осознание кружило ему голову.

— Сяхоу? Что с твоей правой рукой? Почему она в бинтах? — с беспокойством он потянулся к бинтам Сяхоу.

— Не обращай внимания, — но сегодня Сяхоу Янь относился к нему с едва заметной прохладцей, отстраняясь от его прикосновения. — У нас в школе не появлялись новые омеги?

Чу Чэньгуан считался главным среди омег в школе, спросить у него было проще всего.

— Новые? Насколько я знаю, нет... А что? Запал на кого-то? — Чу Чэньгуан изобразил естественное любопытство, но в душе думал: «Какие ещё новые омеги? Неужели кто-то лучше меня? Неужели Сяхоу Янь так быстро влюбился в кого-то другого?»

Разве мог Сяхоу Янь признаться, что у него в голове теперь только тот омега, который его дразнил и кусал? Словно помешанный, он никогда не верил в любовь с первого взгляда, но теперь поверил без колебаний.

— Ничего, просто спросил, — Сяхоу Янь махнул рукой.

Но Чу Чэньгуан по его голосу уловил юношескую растерянность. Улыбка в его глазах постепенно угасла — похоже, Сяхоу Янь и правда запал на того самого новенького омегу.

Хм, как неприятно. Даже если у него уже есть такой замечательный парень, как Бо Чжэнья, ему всё равно было неприятно. Ведь чем больше поклонников, тем лучше.

Чу Чэньгуан как бы невзначай заметил:

— Слышал, мой брат в последнее время сильно похудел. Пойдём посмотрим на него. Родители надеются, что вы будете хорошими одноклассниками.

Кстати, из-за экзаменов последних двух дней он ещё не видел похудевшего Чу Богуана, хотя и не питал особых надежд.

— Он? — фыркнул Сяхоу Янь. — Его вес — это две свиньи. Вычти одну свинью — останется всё равно свинья. И я в прошлый раз его уже проучил. При виде меня он, наверное, обмочится от страха.

Мысли молодого господина Сяхоу сейчас были заняты только загадочным юношей с крыши.

Чу Чэньгуан задумался:

— Чу Богуан сейчас, наверное, в Зале единого тестирования, готовит площадку. Наши школьные омеги перед официальным тестированием обычно приходят посмотреть место. Может, ты там его и встретишь...

Да, он тоже хотел посмотреть, что за прекрасный омега смог увести его ценного поклонника.

—

В воображении Чу Чэньгуана в такую жару Чу Богуан, обливаясь потом, таскает вещи, наверняка выглядит жалко: опухшее, красное лицо, жирные волосы, прилипшие к голове, жир на теле как шкворчащая на гриле свиная грудинка, узкие щёлочки глаз в чёрных очках — отвратительнее не придумаешь.

Такой неудачник и урод. Даже если покончит с собой, даже если однажды исчезнет, никто этого не заметит, верно? И никому до этого не будет дела?

Вот бы Чу Богуан добровольно умер и оставил своё сердце ему. Тогда его родителям не пришлось бы жить в страхе, что «преступление однажды будет раскрыто». Разве не для этого дня семья Чу растила Чу Богуана всё это время?

Но когда он добрался до Зала единого тестирования, там было столпотворение. Густая толпа, головы одна к одной. Непонятно, на что они там смотрели.

— Ух ты... Он посмотрел сюда! Посмотрел сюда! А-а-а! Ты сфотографировала?! — кто-то визжал, дёргая подругу.

— Молодой человек, смотрите сюда! Улыбнитесь! Вы такой красивый, улыбнитесь! — кто-то пытался запечатлеть прекрасный момент на камеру.

Кто-то подумал, что это звезда:

— Это кто? Знаменитость? Или съёмки шоу? Вообще-то эти знаменитости в кампусе мешают учёбе... Ни фиги себе, как красиво!

— «Невероятно», «красота», «оливки», «штаны» — из толпы то и дело вырывались какие-то странные восклицания. Чу Чэньгуан вдруг почувствовал неладное. Протиснувшись сквозь толпу, он увидел, что работники отдела снабжения (которые, вообще-то, были его подчинёнными) облепили стройного, холодного и невероятно красивого черноволосого юношу. Те, кто обычно всё делал через пень-колоду, теперь носились со стульями и столами быстрее всех, боясь, что юноша их не заметит —

Да, ведь стоит получить от этого юноши один взгляд, одно внимание, одну улыбку — и любая, самая грязная и тяжёлая работа будет того стоить.

Все работники отдела снабжения в Зале единого тестирования были охвачены этой странной лихорадкой. словно Чу Богуан был королевой, отдающей приказы, а они — трутнями, готовыми отдать за неё жизнь, душу и всё на свете.

Однокурсники из отдела не давали ему, такому хрупкому и драгоценному, таскать тяжёлые вещи. Они оставили ему только корзину с самыми яркими фиолетовыми гортензиями. Чу Богуан, совершенно растерянный, стоял рядом с этой корзиной, словно красивый талисман, которому ничего не нужно делать.

И надо же было такому случиться, что его почти идеальные черты лица и плавные контуры превращали это замешательство в образ холодной, неземной, небожительной красоты — луна на горной вершине, лёд на леднике. Всего несколько фотографий без обработки набрали миллионы лайков в Звёздной сети.

С ума сойти, с ума сойти, просто с ума сойти.

Фальшивая улыбка на лице Чу Богуана уже почти не держалась.

Ведь это были его подчинённые!

Ведь это был его отдел снабжения!

Почему они теперь, как собаки, вьются вокруг этого омеги?

Они что, никогда не видели симпатичных людей?

Чу Чэньгуан злился до смерти, но всё ещё пытался сохранить на лице дружелюбную улыбку. Он уже хотел заговорить с Сяхоу, как тот, загоревшись взглядом, тут же бросил его и рванул вперёд.

Даже быстрее, чем те работники из отдела снабжения бета.

Чу Чэньгуан: «...»

Улыбка на его лице окончательно исчезла.

<http://bllate.org/book/18567/1787028>